

- Ты не один!
- Поддерживаю!
- И я тоже.
- Дать бы вам по шее!

На самом деле они давно знали, чем всё закончится, но удержаться не могли. Столько лет без еды — для таких, как они, давно перешедших на питание энергией, еда была лишь формальностью. Однако смотреть, как другие едят, видеть это, но не иметь возможности почувствовать вкус — вот что было по-настоящему мучительно. В глубине памяти ароматы пищи — кислые, острые, сладкие, соленые — превратились в нечто божественное. Те, кто когда-то был рядом, сбежали отсюда и получили всё это, а они, страдаемые чувством несправедливости, раз за разом устраивали такие бессмысленные протесты.

Поворчав немного, они поняли, что это пустая трата времени, и вернулись к серьезному разговору.

- Послушай, когда ты уже займешься делом? Тратишь время впустую, а если Небесный Путь обнаружит?
- Ты — наша единственная надежда, мы ждем, когда ты вытащишь нас отсюда!
- С тех пор как Небесный Путь узнал о твоём побеге, давление мистических молний снаружи стало еще сильнее.

Лин, всё это время хранивший молчание, наконец не выдержал:

- Да, этот парень мне приглянулся. Как говорится, самое опасное место — самое безопасное. Он избранник Небесного Пути, но в то же время выбран тобой. Тот и представить не мог, что ты спрячешься прямо у него под носом.

Его вертикальные зрачки сузились:

- К тому же ты каждый день пьешь его кровь. Все эти байки про восстановление сил — лишь ложь, чтобы обмануть его.

Фэн Цзыси усмехнулся:

- Я знал, что вас не провести. Чтобы скрыть свое дыхание, недостаточно просто прятаться здесь. Я надел на него нефритовый кулон, впитываю его кровь и эссенцию, чтобы скрыть свою демоническую ауру.
- Раньше ты так не делал, что случилось? — старик Цзя вращал глазами, в которых читалась хитрость.
- Естественно, я постепенно восстанавливаюсь, и демоническая аура становится сильнее.

На лицах многих отразилась радость:

— Значит, победа уже близка!

Фэн Цзыси покачал головой, его лицо помрачнело:

— Этого мало. Пока я не найду подходящее вместилище, культивация духовного тела всегда будет неполноценной. — На этих словах Фэн Цзыси замер и посмотрел на Лина, в чьих глазах вспыхнул странный блеск. — Ты...

— Стоит попробовать, — Лин слегка прищурился. — Разве нет?

Линь Цянь, проклиная Фэн Цзыси, удивлялся, почему этот демон на сей раз не пришел с ним сводить счеты. Вспомнив недавние угрозы, он смутился и поспешно замолчал. Неизвестно, сколько он проработал, но тонкая летняя рубашка пропиталась потом насквозь. В этом пространстве всегда была комфортная температура, и потеть было непривычно, что говорило о крайней степени усталости.

Когда он вернулся в реальность, его тело всё еще было мокрым от пота. Он взглянул на часы и поразился: внутри он провел, казалось, целую вечность, а в реальности прошло меньше двух часов. Судя по количеству посаженных растений, течение времени в пространстве было намного медленнее, как минимум три к одному.

Он с облегчением выдохнул, принял душ, но тут же почувствовал накатившую усталость и пустоту в голове. Это был признак переутомления ментальной энергии. Он слишком долго находился в пространстве, управляя всем силой мысли, но его резервы были не настолько велики, чтобы так ими разбрасываться. Лицо его побледнело, а глаза покраснели от напряжения.

Прошло три дня, прежде чем он закончил высаживать все саженцы и ускорил их рост с помощью заклинания Оживления всех вещей.

Линь Цянь не должен был возвращаться. Он стоял под окнами дома, где прожил более двадцати лет, и смотрел вверх. Солнечный свет отражался от решеток на окнах, заставляя его прищуриться.

— Мужчина, пропустите, пожалуйста.

Сзади подошел человек, несущий огромную коробку, которая закрывала половину его тела.

Линь Цянь сразу отошел, провожая его взглядом, и на мгновение замер.

— Что я вообще творю? — пробормотал он. — Вечно тяну кота за хвост, нерешительный — неудивительно, что я столько раз попадал впросак.

Линь Цянь с силой хлопнул себя по щекам и глубоко вздохнул. Последние остатки привязанности к этому месту наконец развеялись.

У ворот жилого комплекса он столкнулся с женщиной лет сорока-пятидесяти, которая следила за парковкой. Она была знакома с его матерью, Тан Сюпин, и иногда перекидывалась парой слов с самим Линь Цянем.

— О, Сяо Линь, где ты пропадал? Тебя тут все обыскались!

Линь Цянь напрягся:

— Я искал работу. Кто меня искал?

— Твой отец приходил несколько раз, но дома никого не было. Он всё спрашивал меня, а я откуда знаю?

— Сделайте вид, что не видели меня, ладно? — Линь Цянь холодно улыбнулся, отчего женщина невольно вздрогнула.

Она слышала слухи о разводе его родителей, но не знала подробностей.

— Я видела его позавчера, сказал, что придет снова. Может, позвонишь ему, чтобы он перестал ходить ко мне?

— Просто передайте ему: если не увидите меня сегодня, значит, меня здесь нет. Через пару раз он сам отстанет, — отрезал Линь Цянь и решительно зашагал прочь, не обращая внимания на протянутую руку женщины.

У машины он вдруг заметил знакомую фигуру, входящую в ворота. Это был он! Линь Цянь хотел было отвернуться, но, словно почувствовав что-то, Линь Цянь обернулся и замер.

Линь Цянь открыл дверь машины, но стоило ему поставить ногу внутрь, как его схватили за руку и с силой дернули назад.

— Это правда ты! — хриплый голос отца прозвучал как гром среди ясного неба. — Где ты пропадал?

Линь Цянь едва устоял на ногах.

— Я приходил трижды, но тебя никогда не было дома! А позавчера кто-то открыл дверь, и знаешь что? — Линь Цянь выглядел изможденным, небритым, с синяками под глазами. — Мне сказали, что квартира давно продана! Никаких Линь Цяней здесь не живет! Что происходит?!

Линь Цзянь вцепился в плечи сына и начал трясти его. Сначала Линь Цянь растерялся, но потом замер, глядя на отца таким ледяным взглядом, что тот невольно отступил.

— Чего уставился? Отвечай!

Линь Цянь спокойно отцепил руку отца и с силой ударил его по запястью. Линь Цзянь вскрикнул и отдернул руку, на которой тут же проступил красный след.

— Это как ты с отцом разговариваешь?! Ты же университет закончил, где твои манеры? Где воспитание? Твоя мать тебя так воспитала? — Линь Цзянь разразился тирадой, от него разило алкоголем.

Линь Цянь не видел этого человека лет шесть или семь. Когда-то, в начале конца света, он думал, что отец погиб, но потом увидел его в военном лагере. Позже, когда база пала, следы отца затерялись. Он почти забыл, что у него был такой отец. Сейчас в нем не было гнева — лишь чувство, будто всё это происходит в другой жизни.

Но когда Линь Цзянь начал поносить его мать, покойную Тан Сюпин, Линь Цянь не выдержал. Он схватил отца за руку и сжал пальцы.

— Отпусти! Сломаешь!

— Сломаю? И хорошо, — Линь Цянь холодно улыбнулся. — Ты говоришь о воспитании? Давай поговорим. Кто бросил ребенка в самый нужный момент и сбежал с какой-то бабой, оставив женщину одну тянуть всё на себе? Ты думал, что станет с ребенком?

— Сейчас университетских пруд пруди, это не достижение. Ты думаешь, я должен проявлять уважение к подонку? Ты не платил за мое обучение, какое право имеешь меня учить? Кто ты мне? Мы чужие люди. Уважение? К такому, как ты, у меня нет ни капли уважения. Я еще не избил тебя — это уже проявление доброты.

— Мой отец давно в могиле. А ты кто такой? Не узнаю. Если хочешь познакомиться, иди к окулисту. И еще: не смей упоминать мою мать. Ты не достоин. Если еще раз примешь мою вежливость за слабость, клянусь, я размажу тебя по асфальту!

Он выплеснул всё, что копил годами. Линь Цзянь стоял ошеломленный, не зная, что ответить. Когда Линь Цянь сел в машину, отец попытался удержать дверь.

— Линь Цянь, я твой отец! Не переходи границы!

Ответом ему стала тишина. Линь Цянь холодно посмотрел на него, а затем, не говоря ни слова, пнул его ногой в живот. Линь Цзянь отлетел в сторону, а машина с ревом сорвалась с места, обдав его пылью.

Линь Цзянь сидел на обочине, не в силах поверить в происходящее. Раньше его сын был таким покорным, таким послушным. Даже когда он приходил просить денег, Линь Цянь, хоть и злился, всегда отдавал их, лишь бы мать не узнала. Где тот кроткий мальчик?

Машина мчалась вдаль, а Линь Цянь чувствовал, как его колотит. Почему он до сих пор жив? Почему такие люди живут долго, а хорошие уходят рано?

Его ярость была так сильна, что на руле остались вмятины от пальцев. Лишь встречная машина заставила его прийти в себя.

Всё равно он скоро умрет. Скоро придет кара небесная.

Возможно, Линь Цянь не понимал, что в глубине души считал свое воскрешение даром небес. А Фэн Цзыси называл его «игрушкой» лишь из-за собственной обиды на Небесный Путь. Линь Цянь хотел верить в справедливость и милосердие. В этом развращенном мире Небесный Путь карает грешников, как Бог, устроивший потоп, но позволяющий Ною — избранному — построить ковчег.

Он даже чувствовал тайную радость: вдруг он и есть тот самый «Ной», избранный Небесным Путем?

В мире наказаний, на Стене Заповедей, многие существа могли видеть эти мысли. Но кому охота копаться в голове у обычного человека? Лишь несколько скупающих существ заметили эти скрытые амбиции Линь Цяня.

— Твой подопечный весьма забавен, — заметил Лин.

Фэн Цзыси, занятый едой, безразлично хмыкнул:

— Что в нем забавного? Я жду того дня, когда его мечты разобьются, и я увижу на его лице отчаяние и слезы раскаяния.

Позади него бурно разрастались саженцы. Лин тихо рассмеялся:

— У меня вопрос.

Хруст. Фэн Цзыси откусил сочный персик.

— Кто такой Ной?

Хруст.

— Бог — это Небесный Путь?

Хруст-хруст.

— Фэн Цзыси!

Линь Цянь вздрогнул, почувствовав холод. Фэн Цзыси бесшумно появился рядом, и его ледяная

аура просочилась сквозь кожу Линь Цяня.

— Советую держаться подальше от того старика, — сказал Фэн Цзыси, глядя на него в упор.

«Это я и без тебя знаю», — подумал Линь Цянь, но спросил:

— Почему?

— Просто слушайся. — Фэн Цзыси, казалось, забавлялся его напряжением, и его бледный палец коснулся щеки Линь Цяня, отчего того пробрал мороз. — Ты купил всё необходимое?

— Еще нет, — ответил Линь Цянь, стараясь сохранять спокойствие.

— А что еще нужно?

— Разве тебе что-то нужно?

— Нет. Но с твоими способностями ты долго не протянешь. — Это была правда: в грядущем апокалипсисе Линь Цянь был лишь «ходячим куском мяса».

Линь Цянь стоял у машины, скрежеща зубами:

— Могли бы хоть бак заправить!

Да, машина заглохла посреди дороги — кончился бензин. Фэн Цзыси с любопытством наблюдал за ним.

— Нужно было купить бензин! — Линь Цянь в отчаянии позвонил в службу эвакуации. Ожидание было мучительным, и он понял одну вещь:

— Обязательно нужно купить топливо!

<http://bllate.org/book/21387/2180255>